

полемических столкновений между В. К. Тредиаковским и А. П. Сумароковым на протяжении 1750—1760-х гг., содержатся в недавно опубликованной в 21 выпуске трехквартальника «Русская литература» статье К. Розенберг, к выводам которой нам еще придется ниже обратиться.²

Из всех многочисленных жанровых форм, так или иначе использовавшихся писателями и поэтами XVIII в. в целях ведения литературной полемики, нас будет интересовать только один — жанр комедии. Эта форма обладала особенно широкими возможностями для придания чисто литературным спорам жизненной конкретности. Поскольку в жанровой системе классицизма комедии отводилось вполне определенное место — среди «низких» жанров, со своей предписанной правилами сферой бытовых коллизий в качестве содержания и весьма специфическим набором формально-стилистических средств его донесения до зрителя — сама функция жанра освобождала драматурга от необходимости соблюдения внешних приличий в решении им полемических задач. Автор мог использовать все приемы насмешки, какие знала литература — от пародирования особенностей речевой манеры своего противника до фарсового травестирования сюжетных положений из его сочинений, обесмысливания излюбленных приемов и стиля произведений оппонента. Комедия XVIII в. знала случаи и граничащего с пасквилем вторжения в личную жизнь писателей, высмеивания их слабостей, пристрастий, некоторых черт характера. Все эти формы насмешки составляли арсенал полемических средств в жанре комедии. Использование русскими авторами комедии в подобных целях свидетельствовало об актуализации роли театра в общественной жизни, ибо независимо от авторской воли полемика, вынесенная на сцену, выходила за рамки чисто корпоративной междоусобицы, поскольку арбитром избирался широкий зритель.

Вообще традиция использования комедии в целях ниспровержения авторитетов имела глубокие корни в мировой драматургии. Достаточно вспомнить дошедшие до нас комедии Аристофана «Лягушки» и «Облака», где выведены в нелепом виде знаменитый драматург Еврипид и философ Сократ. В эпоху классицизма во Франции к жанру комедии с подобной же целью неоднократно обращался Мольер. В одной из своих первых пьес, комедии «Смешные жеманницы», он едко высмеял увлечение прециозной литературой, господствовавшее в аристократических салонах, имея в виду, в частности, салон писательницы Мадлены Скюдери, известной сочинительницы галантных романов «Артамен, или Великий Кир» и «Клеопатра, или Римская история». В другой комедии, «Ученые женщины», в облике педантов Триссотена и Вадюса им были осмеяны прециозные поэты Котен и Менаж, традиционно служившие объектом критики и в сатирах Буало.

² Rosenberg K. Treadiakovsky on Sumarokov: The Critical Issues // Russian Literature. Triquarterly. Heartherway, 1988. N 21. P. 49—60.